

Горбунова Яна Яковлевна

ОБРАЗ ЧЕЛОВЕКА НА ОСНОВЕ ОЦЕНОЧНЫХ НОМИНАЦИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ СЛОВАРЕЙ РУССКИХ СТАРОЖИЛЬЧЕСКИХ ГОВОРОВ ЯКУТИИ)

Статья рассматривает оценочную номинацию человека в русских старожильческих говорах Якутии. Данные оценочные номинации формируют образ человека в сознании носителей говора. Произведен анализ лексических значений и внутренней формы слов. В данном исследовании выявлены особенности концептуализации действительности и представлений о человеке и самом себе носителей старожильческого говора. Автор приводит примеры из пяти словарей М. Ф. Дружининой, которые дают характеристику человеку.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/7-1/8.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (49): в 2-х ч. Ч. I. С. 36-38. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.161.1

Филологические науки

Статья рассматривает оценочную номинацию человека в русских старожильческих говорах Якутии. Данные оценочные номинации формируют образ человека в сознании носителей говора. Произведен анализ лексических значений и внутренней формы слов. В данном исследовании выявлены особенности концептуализации действительности и представлений о человеке и самом себе носителей старожильческого говора. Автор приводит примеры из пяти словарей М. Ф. Дружининой, которые дают характеристику человеку.

Ключевые слова и фразы: оценочная номинация; образ человека; языковое сознание; внутренняя форма слова; лексическое значение; фразеологизмы.

Горбунова Яна Яковлевна

*Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова
tomari_91@mail.ru*

**ОБРАЗ ЧЕЛОВЕКА НА ОСНОВЕ ОЦЕНОЧНЫХ НОМИНАЦИЙ
(НА МАТЕРИАЛЕ СЛОВАРЕЙ РУССКИХ СТАРОЖИЛЬЧЕСКИХ ГОВОРОВ ЯКУТИИ) ©**

В настоящее время на передний план выдвинулись исследования в области когнитивной лингвистики. И это не случайно. Поскольку аспект изучения языка сместился, и он стал объектом исследования не сам по себе, а как средство отражения и фиксации представлений человека о себе и о мире. К языку обратились лингвисты как к средству осуществления познания окружающей человека действительности, а также самого человека, в том числе и человека говорящего. В современных лингвистических исследованиях убедительно доказывается, что язык фиксирует различные структуры знаний, объективируя оценки людей, их позиции, точки зрения, убеждения, отношение к вере, к себе, к природе и т.п. Языковые значения и грамматические формы являются средством отражения коллективного сознания, которое становится языковым сознанием народа. Под языковым сознанием народа понимается «структурно организованная совокупность чувственных и умственных образов, воплощённых в значениях слов, фразеологизмов и других единиц языка» [1, с. 34].

«Называя тот или иной объект действительности, человек отражал в слове свои наблюдения, фиксировал определенные знания о мире и о себе» [12, с. 89]. Поэтому в номинациях тех или иных объектов мира, в том числе и номинациях человека, отразились особенности восприятия мира и самого себя носителями той или иной лингвокультуры. Нам представляется, что особое место в сохранении знаний о человеке, его отношении к миру, его ценностных установках занимают оценочные номинации человека. Оценочная номинация является одним из основных понятий в когнитивистике, которая позволяет описать познавательную деятельность человека через языковое сознание. В данном исследовании объектом являются оценочные номинации человека, сохранившиеся в русских старожильческих говорах Якутии. Предметом исследования являются структуры знания, стоящие за лексическим значением и внутренней формой оценочных номинаций человека и фразеологических единиц. Основная задача данного исследования – выявить особенности концептуализации действительности и представлений о человеке и самом себе носителей старожильческого говора. В XVII в. в Якутию переселились русские, которые, несмотря на окружение местных жителей, сохранили свой язык. И к XX в. сложилось постоянное русское население, которое современные исследователи называют «старожильческим». С 1959 г. в течение многих лет студенты под руководством исследователей М. Ф. Дружининой, Н. Г. Самсонова и Г. И. Поповой выезжали в диалектологические экспедиции, собирали материал для словаря старожильческого говора. Так появились словари, составленные М. Ф. Дружининой, которые и стали материалом для данного исследования.

Под образом человека нами понимается совокупность характеристик человека, сформировавшихся в сознании социума и объективированных языковыми средствами. По мнению лингвиста Н. Д. Арутюновой, «для того, чтобы оценить объект, человек должен “пропустить” его через себя: природа оценки отвечает природе человека» [2, с. 58]. А оценка человека является важной частью языковой картины мира носителей говора. С. С. Зайцева в своем исследовании отмечает, что «язык, являясь продуктом человеческого мышления и познания, в свою очередь, направлен на отражение объективной действительности, и потому в нем находят свое опосредованное выражение знания человека об окружающем нас мире, в частности знания о самом человеке» [10, с. 78]. Оценочность позволяет выйти на нравственный аспект. В данной статье рассмотрены оценочные номинации человека, так или иначе характеризующие его внутренний мир.

Выборке подлежали слова и фразеологизмы, содержащие в себе эмотивную и экспрессивную оценку человека по тем или иным качествам. Все собранные номинации можно классифицировать в соответствии с нравственными признаками. Было выявлено, что характеристика человека по отношению к другим является самой частотной. В этой группе наиболее распространёнными оказались номинации с негативной оценкой человека по отношению к другим (в словаре зафиксировано 172 единицы). Такие номинации содержат модуль осуждения и неодобрения.

Например, «РУГАТЕЛЬНИК, -а, м. Ругатель, сквернослов, грубиян. – *Охто часто ругается, плохие слова говорит, пакостит языком, мы называем ругательник* (Аллаих. РУ. Чок.). *Ругательников у нас здесь*

не уважают, выпроводят (Н.-Кол. Пох.)» [8, с. 22], «РУГАЧ, -а, м. Тот, кто ругается, сквернословит; то же, что ругательник. – *Жили оне худо, жена ругачка была, он тоже ругач хороший* (Чер. Як. Мар.)» [Там же]. Вырисовывается риторический идеал русских старожиллов Якутии: они осуждают тех, кто употребляет инвективы и матизмы, т.е. существует запрет на употребление таких грубых слов (*Ругательников у нас здесь не уважают, выпроводят*).

Фразеологизм «ЗЛОЙ ДА ЗЛОЙ (о человеке). Очень недобродушный. – *В здоровые-то годы хороший охотник он был, на медведя промышлял. Теперь старик стал да ишо не видий, тёмный. Злой да злой стал, бедный.* (Лен. Вит.). *Тангусы хорошо стреляют, оне же охотой и живут, но оне злые да злые. Опасные оне* (Лен. Пел. Вит.)» [9, с. 118]. Повтор лексемы в устойчивом выражении маркирует усиление признака. Метаязыковой аспект маркирует сему 'опасность'. Эта сема формирует представление о враждебности человека к другим людям.

В оценочных номинациях немаловажную роль в концептуализации играет внутренняя форма слова. Например, номинация «злоимка» имеет внутреннюю форму, буквально фиксирующую следующую структуру знаний: 'имеющая зло', т.е. таящая в себе зло («ЗЛОИМКА, -и, ж. Ненавистница. – *А бабушка-то их вокину да не злоимка* (РУ. Лаб.)») [6, с. 95]. Между лексическим значением и внутренней формой возникают синонимичные отношения, ведь таить (держать) в себе зло тождественно чувству ненавидеть. Об этом свидетельствует и слово «ненавистник», зафиксированное в толковом словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой и означающее 'человек, постоянно желающий зла другим, исполненный ненависти к кому-н.' [11, с. 408]. Внутренняя форма содержит и оценочную пропозицию: такие люди осуждались. В словаре В. И. Даля зафиксировано похожее слово «злоименитый» [3, с. 707], характеризующее человека, который стал знаменит с дурной стороны. Лексическое значение слов не совпадает, т.к. в основе первого лежит глагол «иметь», а в основе второго – быть именитым, известным. В русском языке есть выражение «дурная слава». Понятия «быть злоименитым» и «иметь дурную славу» являются тождественными. Слово «злоимка» имеет другую внутреннюю форму, поэтому развило другое лексическое значение. Следует отметить гендерную ориентацию номинации: она характеризует женщин.

Интерес представляют номинации, значение которых несколько изменилось. Например, оценочное прилагательное «бравый» в русском языке означало 'осанистый, видный, красивый; путный, добрый, добротный, хороший' [Там же, с. 124]. Слово уже своей внутренней формой актуализировало модус одобрения (от фр. «браво»). В русском старожильческом говоре Якутии слово маркирует позитивное отношение к труду, что актуализируется метатекстом. Ср.: «БРАВЫЙ, -ая, -ое. 1. Доброжелательный (о человеке). – *Он бравый человек. Народ-то бравый у нас, работают хорошо* (Лен. Вит.). *Наши народ бравый, знает работать* (Олек. Бер.)» [5, с. 78]. Лексическое значение концептуализирует признак 'доброжелательный', а метаязыковое сознание концептуализирует признак 'трудолюбивый' (*работают хорошо; знает работать*). В сознании русских старожиллов Якутии признак 'доброжелательность' отождествляется с 'трудолюбием'.

Отношение к труду тоже частотный концептуальный признак, зафиксированный в ряде номинаций (96 единиц с положительным модусом и 47 – с негативным).

В языковом сознании старожиллов такие качества человека, как трудолюбие, старательность и самостоятельность включаются в ценностные установки. Широко распространено выражение «Даром и стопку не подадут». «ДАРОМ И СТОПКУ НЕ ПОДАДУТ. Работать надо, трудиться. – *А кто бедно-то живёт? Кому работать лень, тому и худо. Даром и стопку не подадут. Без денег ничё не купишь.* (Ср. Кол.)» [9, с. 87]. Реализуется установка: *Всё добывается трудом.* Актуализируется пропозиция: *Труд – это необходимость и потребность человека, без труда он не выживет.*

Отношение человека к труду в старожильческом говоре объективируется и в глагольных оценочных номинациях. Например: «ЖВАРИТЬ, -рю, -ришь, несов. 2. Усердно работать. – *Так жварить, дак можно за два-три дня закончить греб* (Олек. Точ.). *Жварит он почем зря, досрочно, однако, хочет выполнить* (Ханг. Бат. Син.). *Бригада их жварит на стройке дома* (Як. Мар.)» [6, с. 70]. Лексическое значение глагола развило из старого значения 'сильно бить, колотить' на базе семы 'сильно', маркирующей интенсивность действия. Возможно, повлияло сближение по созвучию с глаголом «жарить» в значении 'стремиться к чему-то, иметь страстный порыв, рвенье, ретивость' [3, с. 541]. Лексическое значение глагола концептуализирует модус одобрения (*усердно*). Метаязыковое сознание концептуализирует признак 'интенсивности'. Видимо, в советское время, когда старались выполнить и перевыполнить план, причём, досрочно, такой признак был актуальным. Вспомним лозунг советских времён: «Вчера рекорд, сегодня – норма».

Глагол «мантулить» тоже означает 'выполнять тяжёлый труд, работать в тяжёлых условиях'. Ср.: «*Ок-лемалась она после девчёнки-то и опять почала мантулить* (Олек. Мач. Точ.). *Знали, только и мантулили раньше* (Дельг. Чап.). *Трунно было, приходилось мантулить, жить было не на што* (Амг. Амг.)» [7, с. 61]. В словаре В. И. Даля глагол зафиксирован в значении 'блюдолизничать, поедать остатки от барского стола' [4, с. 304]. Мантульник, мантульница – 'блюдолиз, лизоблюд, подлизала, лакей, половой, прислужник за столом' [Там же]. В народной картине мира такие свойства человека, как 'угодничество, лесть' порицаются. Условия, в которых человеку приходится угодничать и льстить, отождествлялись с тяжёлыми. Отсюда и новое лексическое значение у глагола.

Отрицательное отношение к труду осуждается в языковой картине мира старожиллов. Например: «ТРАМБОЛИТЬ, -лю, -лишь, несов. Экспр. Бездельничать... *Тот и до сих пор трамболит тама-ка, ниче не делат и ниче не делат* (Лен. Пуш.)» [8, с. 88]. Возможно, глагол образован на основе известного «баять». В словаре В. И. Даля зафиксировано слово «болян» ('ляник, краснобай') [3, с. 116]. В русской народной картине мире

пустословие всегда ассоциировалось с бездельем. Первый компонент -грам-, полагаем, используется для усиления признака (ср.: трам-пам-пам). Допускаем и другой вариант. В русской языковой картине мира лёгкий труд отождествлялся с бездельем. Поэтому вполне возможно, что в основе глагола лежит глагол «трамбовать», обозначающий лёгкое действие (утапывать что-либо). Таким образом, в глаголе концептуализируется представление о безделии как о пустословии или как о лёгком труде. Кстати, такую установку подтверждает и номинация «алыра, алырщик». Ср.: «АЛЫРА-АЛЫРЩИК ДА. Устар. Бездельник, плут. – *Он вот такой человек, не может постоянно жить у кого-минет. Сегодня он здесь, а завтра ищи его, иди. Алыра-алырщик да и есть, работать не хочет, а исти надо. Плут он, плутоватой, алыра да есть. Плутовать-то он может, у его это получается* (Аллаих. Юрт. Як. Ж.)» [9, с. 15]. Устаревшие русские слова «алыра», «алырь», «алырник», «алырщик», «алырница» означали 'фигляр, фокусник, обманщик', затем – 'обманщик, плут, мошенник, майданщик, шатун, праздный, лентяй, дармоед, гуляка'. Глагол «алыриться» употреблялся в значении 'зубоскалить, нагло издеваться' [3, с. 13]. Денотативная ситуация, связанная с фокусником, высветила сему 'обман', на основе которой развились значения 'плут, мошенник', затем 'майданщик' (тот, кто на майдане промышляет игрой в кости или карты), актуализируются семы 'обман' и 'праздность'. В языковом сознании старожилов наблюдается сужение значения и происходит отождествление безделья с плутовством.

Среди фразеологизмов, употребляемых старожилами, мы встретили такие, которые отличаются от общепринятых только по форме. Например: «РУЧКИ СКЛАСТЬ. Ничего не делать; лениться. – *А он давно ручки склал, отказался от договору с нам* (Н.-Кол. Чер.)» [8, с. 24]. В структуре фразеологизма – просторечная форма глагола. Ср. непокладая рук (упорно и интенсивно работать).

Таким образом, оценочные номинации объективируют различные характеристики человека, формируя его образ в сознании носителей языка. Средством концептуализации представлений о человеке становятся лексические значения, внутренняя форма и метатексты. Как показал анализ, оценочные номинации человека в русском говоре Якутии имеют специфику объективации, которая проявляется как в лексическом значении, так и во внутренней форме.

Список литературы

1. **Алефиренко Н. Ф.** Теория языка. Вводный курс: учебное пособие для студентов филологических специальностей высших учебных заведений. Изд-е 3-е, испр. и доп. М.: Академия, 2007. 383 с.
2. **Арутюнова Н. Д.** Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 341 с.
3. **Даль В. В.** Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1880. Т. 1. 723 с.
4. **Даль В. В.** Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1881. Т. 2. 807 с.
5. **Дружинина М. Ф.** Словарь русских старожильческих говоров на территории Якутии (А-В): учебное пособие. Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 1997. 138 с.
6. **Дружинина М. Ф.** Словарь русских старожильческих говоров на территории Якутии (Г-И): учебное пособие. Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 2002. 118 с.
7. **Дружинина М. Ф.** Словарь русских старожильческих говоров на территории Якутии (К-П): учебное пособие. Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 2007. 245 с.
8. **Дружинина М. Ф.** Словарь русских старожильческих говоров на территории Якутии (Р-Я): учебное пособие. Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 2007. 190 с.
9. **Дружинина М. Ф.** Фразеологизмы в старожильческих русских говорах на территории Якутии: мат-лы для фразеологического словаря русских говоров / науч. ред. Н. Г. Самсонов. Якутск: Издательский дом СВФУ, 2013. 280 с.
10. **Зайцева С. С.** Оценочная номинация человека (на материале английских пейоративных суффиксов) // Известия ВГПУ. 2014. № 2 (87). С. 78-80.
11. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. Изд-е 4-е, доп. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2008. 944 с.
12. **Сидорова Т. А.** Этнокультурный аспект внутренней формы слова // Международный научно-исследовательский журнал. 2013. № 4 (11). С. 88-91.

HUMAN IMAGE ON THE BASIS OF EVALUATIVE NOMINATIONS (BY THE MATERIAL OF DICTIONARIES OF THE RUSSIAN OLD-RESIDENTS' DIALECTS OF YAKUTIA)

Gorbunova Yana Yakovlevna

Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov
tomari_91@mail.ru

The article considers the evaluative nomination of a man in the Russian old-residents' dialects of Yakutia. These evaluative nominations form the human image in the consciousness of native dialect speakers. The analysis of lexical meanings and an internal form of words is conducted. This study reveals the features of conceptualizing the reality and ideas about a man and about himself by the old-residents' dialect speakers. The author presents the examples from five dictionaries of M. F. Druzhinina that give human characteristics.

Key words and phrases: evaluative nomination; human image; language consciousness; inner form of word; lexical meaning; phraseological units.